

Едва стихли слова, как внезапно на ровном месте поднялся ветер. Не успел могучий мужчина сделать хоть какое-то движение, как в мгновение ока очутился перед говорившим. Вспыхнул синий свет, и Железная Голова, только что задиравший нос, с глухим стоном рухнул в лужу крови. Его доспехи разлетелись вдребезги, да и самому ему рассчитывать было не на что — извергнув пару кровавых сгустков, он отправился с докладом к владыке подземного мира.

Вот только в этот момент мужчина левой рукой по-прежнему крепко прижимал к боку сосуд с вином, не сдвинув его ни на йоту. Неизвестно, что за дивное это было вино, раз он дорожил им столь сильно.

У Ван Дали отвисла челюсть, рот широко раскрылся, а глаза уставились на гигантский синий молот в руках грозного воителя, не в силах вымолвить ни слова:

— Небесный Молот, рыцарская техника меча, Натиск... Это же Гу...

Его мысль только успела мелькнуть, как он сам с глухим стуком рухнул на колени — чисто и решительно, так что не осталось и следа прежних колебаний.

— Дедушка, внук твой слеп на глаза, но у тебя сердце широкое, а нрав великодушный — отпусти нас, словно пустил по ветру! — запричитал он, принявшись ожесточенно бить поклоны. В мгновение ока лоб его стал багровым от крови, и в этой искренней преданности любой, кто не знал правды, непременно растаял бы от умиления.

Мужчина с густой бородой бросил взгляд на трупы бандитов, тяжело вздохнул и произнес:

— Сам напросился на смерть. Неужели так трудно было нормально поклониться и попросить прощения? Обязательно нужно было собственную жизнь на кону ставить.

— Второй брат, чего ты его жалеешь? Разве на руках у этих разбойников нет крови? Это и называется небесным круговоротом и неизбежным возмездием, он поделом заслужил смерть.

Могучий мужчина отвесил Ван Дали пинок и с брезгливым выражением на лице бросил:

— Убирайся отсюда и больше попадайся мне на глаза.

Бандиты, словно получив помилование, зашуршали, поднимаясь на ноги, и бросились прочь в сторону гор, однако не успели сделать и двух-трех шагов, как грозный муж окликнул их. Ван Дали испугался, что тот снова начнет измываться над ними, в сердце кольнула боль, но послушаться он не смел.

Лишь услышал, как могучий боец произнес:

— Своих товарищей забирать не собираетесь?

Ван Дали тут же всё понял и поспешно велел двоим подельникам подхватить тела павших

товарищей. Сделав два шага за один, они в мгновение ока скрылись в неизведанных глубинах Горы Дахэй.

Увидев, что разбойники убежали далеко, бородач с улыбкой подошел к Чжэн Фэну, цокнув языком, и с нескрываемым восхищением на лице произнес:

— Мал да удал, паренек, как тебя зовут?

Чжэн Фэн уже давно был поражен силой и благородством этих троих. Услышав вопрос, он почтительно ответил:

— Меня зовут Чжэн Фэн. Вы наемники?

Бородач упер руки в боки, чуть склонил голову и с улыбкой ответил:

— Разумеется, причем из тех, что погорячее! Впрочем, мы такие же, как ты — просто хотим защитить тех, кто нам дорог.

Чжэн Фэн воодушевленно воскликнул:

— Я так и знал, что вы наемники! Из какого вы отряда? Почему я никогда не видел вас в Городе Цаомао?

Тут к ним подошел могучий мужчина и произнес:

— Второй брат, время не ждет, нам пора в путь.

Затем он повернулся к Чжэн Фэну и добавил:

— Малыш, если хочешь стать величайшим наемником, тебе предстоит долгий путь. По крайней мере, у тебя даже Душа Меча еще не пробудилась.

Не дожидаясь ответа Чжэн Фэна, он закинул Небесный Молот за спину и зашагал обратно к Горе Дахэй. Бородач и смазливый мужчина поспешили следом. На ходу бородач не забыл подмигнуть Чжэн Фэну и ободряюще взмахнул кулаком.

Оказалось, что мужчина по фамилии Гу носил Небесный Молот за спиной, а сам был столь могутного телосложения, что спереди молота было вовсе не разглядеть. Неудивительно, что главарь бандитов поначалу его не узнал, иначе никакой потасовки бы не произошло.

В глубинах Горы Дахэй шайка из тридцати-сорока разбойников, побросав доспехи и оружие, бежала из последних сил, задыхаясь от нехватки воздуха. Убедившись, что они удалились от места недавнего происшествия почти на десять ли и у всех уже отнимаются ноги, они наконец

остановились на отдых под раскидистым деревом.

— Г-главарь, кто были те трое? Почему ты испугался их до такого ужаса? — запыхавшись, с любопытством спросил худощавый и жилистый мужик.

Ван Дали замахал руками:

— Ты ничего не понимаешь! Если бы... если бы они хоть немного разозлились, нас всех тридцать-человек не хватило бы им даже меж зубов застрять!

— Да ладно, неужели всё так страшно? Даже если бы сам городской лорд Города Цаомао пожаловал, и то не стал бы хвастаться подобным образом.

— Лорд Города Цаомао — пустое место! Ты хоть раз слышал о Наемническом отряде Десяти Злодеев? Каким оружием сражается глава Наемников Сяотянь?

— погоди, ты хочешь сказать, что они... — Ван Дали сделал жест, призывая к молчанию, выругался: — Вот же напасть проклятая! — и умолк.

Однако он никак не мог взять в толк: почему Наемники Сяотянь объявились в этих глухих северо-западных краях? Неужели в этой богом забытой Горе Дахэй объявился могущественный магический зверь высокого ранга?

Еще дальше на север от Горы Дахэй начинался Лес Магических Зверей — места безлюдные, где то и дело рыскали свирепые магические звери. И тем не менее, прямо посреди глухой чащобы, среди диких трав и древних деревьев, раскинулся огромный комплекс усадеб. Многоярусные павильоны и дворики тянулись на добрую сотню му, здесь было всё: изящные беседки, искусственные горки и чистые водоемы. Непонятно было, какому эксцентричному богачу взбрело в голову поселиться в столь уединенном и суровом краю.

Усадьба пряталась на дне горного ущелья, а вокруг нее росли привычные для Горы Дахэй густые сосны и кипарисы, так что без должного внимания разглядеть скрытую здесь обитель было непросто. В этот момент на склоне горы, возвышавшемся над ущельем, тихо застыли трое чужаков из глухомани.

Фляга старого вина, гигантский молот, два острых меча, трое немолодых мужчин и общая на всех горечь разлуки.

— Учитель, мы снова здесь. И принесли твой любимый Цзянхун. Столько лет прошло, мы все изменились, и лишь вкус этого Цзянхуна остался прежним — таким же крепким, ни капли не изменился.

— Знаю, знаю, ты наверняка уже не терпишь и подгоняешь меня, чтобы я скорее открыл и глотнул. Хватит пустых слов.

Буль-буль...

Струйка прозрачного вина пролилась на сухую траву, пропитав небольшой клочок земли. Налетел ветер, и густой водоворот хмельного аромата понесся вдаль, устремляясь в иной мир.

Трое сделали по огромному глотку из горла, а остатки вылили на землю. Помолчав, они долгим взглядом смотрели на усадьбу внизу ущелья, после чего растворились там же, где стояли. С начала и до конца никто из них так и не ступил на территорию усадьбы.

Вскоре после того, как трое удалились, из долины выпорхнула синяя фигура и опустилась на то самое место, где они только что стояли. Проводив взглядом ушедших, незнакомка тяжело вздохнула и тоже не произнесла ни слова. На ее прекрасном и прелестном лице застыла глубокая печаль, которую невозможно было скрыть.

На горной тропе посреди Горы Дахэй караван, поначалу сокрушавшийся о встрече с бандитами, никак не ожидал, что откуда ни возьмись появятся трое героев и прогонят разбойников. Радость от чудесного спасения переполняла каждого, вот только глава торгового каравана бесславно сложил голову из-за двух мешков золота. Приведя себя в порядок, путники продолжили путь и к полудню наконец добрались до Города Цаомао.

Город Цаомао существовал еще во времена владычества звероловцев, но тогда это была лишь маленькая деревушка с другим названием — Деревня Цаомао. В те дни маги пользовались огромной популярностью, а Деревня Цаомао примыкала к Горе Дахэй, где обитало множество магических зверей и росли целебные травы, служившие главным сырьем для снаряжения магов.

Благодаря выгодному географическому положению здесь процветало производство всевозможной утвари для магов, среди которой наибольшую славу снискали магические шляпы. Со временем люди стали называть эти места Деревней Цаомао.

Впрочем, ныне магическое искусство постепенно приходит в упадок, и к нему редко кто обращает взор, тогда как мечники заполонили всё вокруг, став главным символом боевой мощи на материке. Однако название Деревня Цаомао закрепилось за селением, а с ростом населения деревня превратилась в город, сменив имя на Город Цаомао.

Войдя в город, Чжэн Фэн вместе с дядей Юнем и Юнь Ма направился к Золотой лавке семьи Дин. Золотая лавка семьи Дин располагалась в самом оживленном торговом центре Горы Цаомао, а ее владельцем выступала семья Дин — одно из двух влиятельнейших семейств города. Семья Дин обладала колоссальными средствами и почти полностью монополизировала

алхимический бизнес Горы Цаомао, а предлагаемые ими цены за лекарственные травы были самыми справедливыми.

Поскольку многие участники торгового каравана ходили за травами на Гору Дахэй, сегодня в Золотой лавке семьи Дин было особеннолюдно. В просторном зале толпился народ, помощники лавки едва успевали бегать к стойке принимать клиентов, проводить оценку, определять качество и торговаться, сбиваясь с ног от хлопот.

Чжэн Фэн долго стоял в очереди, пока наконец не подошел его черед. Вот только прилавок возвышался много выше его собственного роста, и он лишь услышал, как приказчик говорит стоявшему позади дяде Юню:

— Старожила, вам бы показать мне травы, что вы добыли в этот раз в горах, чтобы я мог назвать цену. За вами еще народу полно, давайте-ка побыстрее.

Дядя Юнь улыбнулся и ответил:

— Еще не моя очередь, тут у нас малыш затесался. — С этими словами он наклонился и подхватил Чжэн Фэна на руки.

Только тогда приказчик всё понял и с улыбкой произнес:

— Такой кроха, а уже помогает семье по хозяйству — просто молодец! Ну-ка, показывай, какие травы добыл, дай взглянуть.

Не став ничего объяснять, Чжэн Фэн достал из-за пазухи тщательно спрятанные три стебля Красного Тигра и положил их перед приказчиком. Стоило тому увидеть, что все три побега алого цвета, а листочки на макушке с узором в виде иероглифа «ван» отливают капли крови, как он сразу понял: перед ним товар высшего качества. Проникшись жалостью к мальчугану, который в столь юном возрасте отважился ходить в опасные горы за травами, он назначил справедливую цену — один золотой за все три стебля.

Услышав это, Чжэн Фэн расплылся в улыбке и оглянулся на дяди Юня. Морщинистое лицо дяди Юня тоже озарилось улыбкой — он искренне радовался за мальчика. Затем Цяо Ху бережно извлек из-за пазухи девять золотых монеты: те самые, что он с восьми лет копил тяжелым трудом, и вот за три с лишним года наконец собрал ровно десятку, выложив их перед приказчиком.

— Мне нужна одна бутылъ Эликсира пробуждения Души Меча!

Детский голосок прозвучал звонко и чисто, словно птичка-иволга, но в каждой нотке слышалось легкое дрожание — было очевидно, как сильно волнуется говорящий.

Приказчик опешил и взглянул на стоявшего позади седовласого мужчину. Заметив, что дядя Юнь удивлен ничуть не меньше его самого, он подумал: неужели этот ребенок им не родня? И

с улыбкой спросил:

— Малыш, а где твои родные? Они знают, что ты собрался покупать этот эликсир пробуждения?

Десять золотых монет могли покрыть годовые базовые расходы обычной семьи, так что ему необходимо было выяснить, не сбежал ли мальчик из дома и не украл ли эти деньги.

Чжэн Фэн не понял подвоха, оглянулся на дядю Юня, вновь повернулся к приказчику и выпалил:

— Они не знают! Они мне просто не верят!

Стоявший позади дядя Юнь почувствовал легкий укол совести: тогда он списал всё на детские фантазии и пустые слова мальчишки, даже не подозревая, что тот начал готовиться к этому давным-давно. Десять золотых монет — сколько же времени он потратил на то, чтобы накопить такую сумму?

<http://bllate.org/book/19475/1909384>